

С.С. Казаров

НАЧАЛО ИССЛЕДОВАНИЙ И ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ДОДОНСКОГО ОРАКУЛА (вт. пол. XIX – начало XX вв.)

Аннотация: Статья посвящена деятельности двух личностей, соперничавших за славу первооткрывателей святилища в Додоне. В статье также рассматривается судьба бронзовых находок из Додоны из коллекции С. Минейко, внезапно обнаруженных в фондах Берлинского музея.

Ключевые слова: Эпир, Додона, раскопки, оракул, бронза, коллекция.

Abstract: The article is dedicated to the activity of two persons, competing for the fame to be the pioneer of the sanctuary of Dodona. It also touches upon the destiny of Bronza from Dodona from the collection of S. Myneiko suddenly found out in the funds of Berlin museum.

Key words: Epirus, Dodona, excavations, oracle, bronze, collection.

Додонский оракул по праву считался одним из старейших оракулов Древней Греции и сегодня даже трудно представить, что Додона, воспетая в свое время Гомером и Гесиодом, вплоть до конца XIX века оставалась неисследованной, а её местоположение было неизвестно. Успехи Г. Шлимана при раскопках Трои и Микен побудили разного рода энтузиастов к поиску других исторических мест Греции, в том числе и Додоны. В это время на исторической арене появляются два человека, которым предстояло стать первооткрывателями значительного числа находок, относящихся к древнему оракулу.

Основная цель данной статьи – показать деятельность двух энтузиастов своего дела, которые внесли поистине выдающийся вклад в археологические исследования древнего святилища, публикацию обнаруженных там находок и которые, к сожалению, оказались несправедливо забытыми потомками. Речь идет о таких исследователях, как Константин Карапанос и Сигизмунд Минейко. В последних исследованиях по истории Додоны – работах Ф. Ванденберга¹, С. Дакариса², М. Дитерле³, Н. Мустакиса⁴ и др. – имена ни первого, ни второго практически не фигурируют в связи с открытиями древнего святилища. Но если упоминания о первом ещё можно встретить в ряде от-

¹ *Wandenberg Ph.* Der Geheimnis der Orakel. München, 1979.

² *Dakaris S.* Dodona. Athens, 1996.

³ *Dieterle M.* Dodona: religionsgeschichtliche und historische Untersuchungen zu Entstehung und Entwicklung des Zeus-Heiligtums. Hildesheim; Zürich; N.Y., 2007.

⁴ *Mustakis N.* Heilegtümer als politische Zentren. Untersuchungen zu den multidimensionalen Wirkungsgebieten von polisübergreifenden Heiligtümern im antiken Epirus. München, 2006.

дельных изданий, то имя второго сегодня практически полностью исчезло со страниц исследований, посвящённых Додоне⁵.

Оба соперника, боровшихся за славу первооткрывателей древнего святилища, как и Г. Шлиман, не были профессионалами и, по большому счету, к археологии не имели никакого отношения. Первым из них был Константин Карапанос (1840–1914), грек родом из Арты, получивший прекрасное образование в Париже, банкир, свободно владевший французским языком и имевший прочные связи в Парижской Академии Наук.

Личность другого не менее, а то и более, интересна: это был бежавший от преследований в Российской империи польский революционер, участник польского восстания 1863–1864 г., уроженец имения Болванишки Опшмянского уезда Виленской губернии – Сигизмунд Минейко (1840–1925). По образованию С. Минейко был военным инженером: после Виленской гимназии он окончил Николаевское Военно-инженерное училище в г. Санкт-Петербурге. После подавления восстания он был схвачен и приговорен к каторжным работам в Сибири, но по дороге к месту ссылки, завладев документами своего умершего товарища, сумел бежать за рубеж. Во Франции он окончил академию Генерального штаба, в 1870 г. сражался на стороне Франции, а затем поступил на турецкую службу в качестве инженера по дорожному строительству и трудился на территории Фессалии и Эпира. Его профессия вынуждала его к длительным путешествиям, во время которых он изучал местные достопримечательности и знакомился с жителями окрестных деревень. При этом местные крестьяне и пастухи дарили, а если и продавали, то за небольшие деньги, обнаруженные ими случайно предметы старины. Уже тогда у него зародился вопрос: каково происхождение этих предметов и не имеют ли они отношение к знаменитому святилищу Зевса? Это, в конечном счете, и побудило его заняться здесь археологическими исследованиями, сделав ряд ценных находок. Вслед за ним здесь же раскопками занялся и К. Карапанос.

Первоначально между К. Карапаносом и С. Минейко не было никакого соперничества. Они установили консенсус и договорились друг без друга ничего не публиковать и все публикации согласовывать между собой. При этом С. Минейко получил разрешение на проведение раскопок от провинциальных органов власти в Янине, а К. Карапанос подобное разрешение получил от центральных властей в Константинополе. При этом сам он раскопками не занимался, поручив это дело своему доверенному лицу – некому Лекацасу, который прибыл на место раскопок из Константинополя. При этом К. Карапанос и С. Минейко разделили сферы исследования и договорились по завершении

⁵ Единственным исключением можно назвать статью польского исследователя С. Справского (см.: *Sprawski S. Miejsce sanktuarium w Dodonie w życiu politycznym starożytnej Grecji w IV i w początkach III wieku p.n.e. // Portolana. Studia Mediterranea. T. 2. 2006. P. 43–54*), но здесь нельзя не учитывать общее польское происхождение обоих.

работ опубликовать совместно результаты своих раскопок. Но уже через три года К. Карапанос опубликовал полученные результаты в капитальном двухтомном издании⁶. При этом С. Минейко лишь один раз был случайно упомянут в примечании. Поляк при этом выразил К. Карапаносу бурный протест, на что тот заверил С. Минейко, что это лишь предварительный отчет, а право на обобщающую совместную публикацию они оба оставляют за собой. Однако подобное объяснение не удовлетворило С. Минейко – он направил письменную жалобу в Парижскую Академию, т.к. публикация была сделана на французском языке в Париже при содействии французских ученых. Однако ввиду полемичного характера письма Академия не стала его рассматривать, переслав его обратно автору. Второе упоминание о находках К. Карапаноса, и опять же без каких-либо упоминаний о вкладе С. Минейко, было сделано в «Новой антологии», изданной в Риме в 1879 г.⁷ Пользуясь моральной поддержкой некоторых членов Академии наук Франции, К. Карапанос вообще объявил себя первооткрывателем Додоны⁸.

Своё главное открытие, которое в течение двухсот лет безуспешно пытались сделать археологи, С. Минейко сделал в 1878 г., разыскав храм Зевса в Додоне. Более того, через два года, в 1880 г., он опубликовал этнологическую карту Эпира. Попутно он значительно пополнил свою коллекцию находок из Додоны.

В 1883 г., через несколько лет после публикации К. Карапаноса, в Додону прибыл А. фон Варсберг, богатый аристократ, состоявший на австрийской службе, писатель и ценитель искусств⁹. Об этой поездке он сообщил в своей небольшой работе, которая ныне стала раритетом. В ней он сообщил о посещении и четырехчасовой беседе с С. Минейко, который показал А. фон Варсбергу полный сундук находок, по большей части бронзовых, но некоторые из них были из свинца и золота¹⁰. При их демонстрации находки заняли четыре турецких дивана и пространство на полу между ними. В своей публикации не только А. фон Варсберг открыто принимает сторону С. Минейко: в публикации Р. Кекуле фон Страдоница и Г. Виннефельда, о которой ниже пойдет речь, между строк также четко просматривается мысль о том, что притязания С. Минейко на приоритет открытия Додоны имеют под собой реальные основания.

⁶ См.: *Carapanos C. Dodone et ses ruines*. Vol. 1–2. P., 1878. Однако существует мнение, что раскопки, проводимые по доверенности К. Карапаноса неким Лекацасом, вообще не дали никаких результатов, и К. Карапанос вынужден был скупить на рынке Янины различные предметы древности, часть из которых была обнаружена С. Минейко и его рабочими (см.: *Михаэлис А. Художественно-археологические открытия за сто лет / Под ред. профессора В.К. Мальмберга*. М., 1913. С. 143).

⁷ См.: *Nuova Antologia di scienze, lettere ed arti*. Roma, 1879. 2 ser. Vol. 16. P. 181–184.

⁸ *Михаэлис А.* Указ. соч. С. 143.

⁹ *Karo G. Fünfzig Jahre aus dem Leben eines Archäologen*. Baden-Baden, 1959. S. 85.

¹⁰ *Warsberg A. Eine Wallfahrt nach Dodona*. Graz, 1893. S. 41.

Не менее интересен вопрос о судьбе самих находок из Додоны. Длительное время додонские находки содержались исключительно в двух крупнейших музейных хранилищах. В Афинском Национальном Музее на первом этаже содержится т.н. «Собрание Карапаноса». Заслуга последнего заключается в том, что он обнаружил значительное число предметов из бронзы, а затем опубликовал их. Но методы проводившихся под его руководством раскопок были настолько ненаучными, что некоторые исследователи даже назвали их «разграблением»¹¹. В последние десятилетия основные находки, сделанные в Додоне, сосредоточены в археологическом музее г. Янины благодаря активной деятельности его директора Ю. Вокотопулу.

Но если о судьбе находок К. Карапаноса более или менее все ясно, то коллекция С. Минейко на долгое время выпала из поля зрения коллекционеров и музейных работников. На какое-то время о её местонахождении не имелось вообще никаких сведений. Но в 1909 г. к 50-летнему юбилею кайзера Вильгельма II Главное управление Королевских музеев издало роскошный том большого формата под названием «Бронза из Додоны в Королевском музее Берлина» (Главное управление Королевских музеев под редакцией Р. Кекуле фон Страдоница и Г. Виннефельда)¹², в котором и были опубликованы додонские находки. Но это сразу же вызвало резонный вопрос: откуда же они появились в Берлине?

Как выяснилось, в 1904 г., ровно через 21 год после посещения С. Минейко А. фон Варзбергом в Янине, додонские находки действительно оказались в Берлинском музее. Но каким образом они там оказались, долгое время выяснить не удавалось. В дальнейшем загадка была разрешена немецким археологом Адольфом Грейфенхагеном. В пасхальную ночь 1900 г. сотрудник Берлинского музея Р. Зан в монастыре Мегаспилеон в Аркадии познакомился с С. Минейко и его семьей. Здесь же во время их встречи присутствовал молодой граф Потоцкий, который впоследствии женился на одной из дочерей Минейко, сумел получить коллекцию своего тестя и перевести её в Западную Пруссию в своё имение под названием Пионтково¹³. Именно эту коллекцию он и передал правительству Пруссии. Сама коллекция состояла из 209 предметов, представлявших собой не только изделия из бронзы, но и предметы из свинца, железа, золота, несколько ваз из глины и терракоты. Можно с уверенностью предположить, что передача коллекции состоялась при полном согласии С. Минейко, который к тому же, хорошо владея техникой рисунка, передал и альбом с рисунками своей коллекции. Кстати, с помощью этого альбома были идентифицированы некоторые изделия из бронзы из коллекции С. Минейко, неизвестно как оказавшиеся затем в Лувре. Последнее

¹¹ Parke H.W. The Oracles of Zeus. Oxf., 1976. P. 94.

¹² См.: Kekule Stradonitz R., von, Winnefeld H. Bronzen aus Dodona in den Königlichen Museen zu Berlin. B., 1909.

¹³ Greifenhagen A. Zu den funden von Dodona // Jahrbuch der Berliner Museen. 1981. Bd. 23. S. 9.

обстоятельство не должно вызывать у нас удивления: сам К. Карапанос, прибыв в Берлин в 1879 г., к своему изумлению на местном рынке обнаружил некоторые предметы, которые, как он считал, были найдены им же во время раскопок в Додоне. Что касается коллекции С. Минейко, то она была передана не бесплатно, а продана, при этом даже называлась сумма: 200 тысяч марок¹⁴.

Наверное, было бы несправедливо не сказать хотя бы несколько слов о дальнейшей судьбе самого С. Минейко. Будучи женатым на гречанке Прозерпине Манарис, от которой он имел трех дочерей и одного сына (Станислава), он большую часть своей жизни прожил в Греции. Во время Балканской войны 1912 г. он активно сражался на Крите против турецких войск, за что был удостоен звания почетного гражданина Греции. У него проявились и журналистские способности: во время Олимпийских игр в Греции 1896 г. он писал спортивные репортажи для польских газет.

Несмотря на то, что Греция стала его второй родиной, его тянуло в родные Ошмяны. В 1911 г. он после долгой разлуки наконец смог посетить родные места. Среди земляков в родных Ошмянах он встретил самый радушный приём. Окрылённый подобным приемом, он задумал вернуться сюда снова. В 1923 г., уже будучи глубоким стариком, он в последний раз посетил родные места. С. Минейко приехал сюда не с пустыми руками: свои научные труды и свою коллекцию монет он подарил Виленскому университету. В тот же приезд Львовский университет присвоил ему звание почетного доктора. Покидая родину и понимая, что видит её в последний раз, он встал на колени и поцеловал родную землю. Он звал в Грецию польских археологов, мечтая найти в горах столицу легендарного Пирра – Амбракию. Умер Сигизмунд Минейко в Афинах в 1925 г. Смерть его сына Станислава во время эпидемии в 1924 г. окончательно подорвала его душевные и физические силы. Перед смертью он завещал похоронить себя в родных Ошмянах, но по объективным причинам его пожелание оказалось невыполненным.

Его воспоминания «Из тайги под Акрополь», написанные на польском языке¹⁵, планирует выпустить на белорусском языке одно из минских издательств. В настоящий момент научный сотрудник Литературного музея М. Богдановича в Минске М.М. Запартыка осуществила перевод мемуаров с польского на белорусский язык и сдала рукопись в одно из издательств, где началась работа над текстом.

¹⁴ Примечательно, что, помимо предметов из коллекции С. Минейко, в фондах Берлинского музея оказался ещё ряд предметов из Додоны, приобретенных музеем в 1877 и 1880 годах. Речь идет о таких статуэтках, как «Атакующий воин с копьем», «Шествующая Артемида» и др. (см.: Greifenhagen A. Zu den funden von Dodona // Jahrbuch der Berliner Museen. 1981. Bd. 23. S. 8).

¹⁵ *Mineyko Z. Z tajgi pod okropol. Wspomnienia z lat 1848–1866.* Warszawa, 1971.

Литература:

- Михаэлис А.* Художественно-археологические открытия за сто лет / Пер. с нем. под ред. профессора В.К. Мальмберга. М., 1913.
- Carapanos C.* Dodone et ses ruines. V. 1–2. P., 1878.
- Dakaris S.* Dodona. Athens, 1996.
- Dieterle M.* Dodona: religionsgeschichtliche und historische Untersuchungen zu Entstehung und Entwicklung des Zeus-Heiligtums. Hildesheim; Zürich; N. Y., 2007.
- Greifenhagen A.* Zu den funden von Dodona // Jahrbuch der Berliner Museen. 1981. Bd. 23.
- Karo G.* Fünfzig Jahre aus dem Leben eines Archäologen. Baden-Baden, 1959.
- Kekule Stradonitz R., von, Winnefeld H.* Bronzen aus Dodona in den Königlichen Museen zu Berlin. B., 1909.
- Mineyko Z.* Z tajgi pod okropol. Wspomnienia z lat 1848–1866. Warszawa, 1971.
- Mustakis N.* Heilegtümer als politische Zentren. Untersuchungen zu den multidimensionalen Wirkungsgebieten von polisübergreifenden Heiligtümern im antiken Epirus. München, 2006.
- Parke H.W.* The Oracles of Zeus. Oxf., 1976.
- Sprawski S.* Miejsce sanktuarium w Dodonie w życiu politycznym starożytnej Grecji w IV w i w początkach III wieku p.n.e. // D. Quirini-Poplawska (ed.), Portolana. Studia Mediterranea T. 2. 2006.
- Wandenberg Ph.* Der Geheimnis der Orakel. München, 1979.
- Warsberg A.* Eine Wallfahrt nach Dodona. Graz, 1893.